

С.Зенин

Зенин Сергей Николаевич

**ТРАДИЦИОННЫЙ СЛОВЕСНЫЙ ФОЛЬКЛОР И МАСС-МЕДИА:
ТЕНДЕНЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Белгород
2009

Работа выполнена на кафедре философии
ГБОУ ВПО «Белгородский государственный университет»

Научные руководители: доктор педагогических наук, профессор
Жиров Михаил Семенович
кандидат филологических наук, доцент
Кулабухова Марина Анатольевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Шевченко Николай Ильич
кандидат философских наук
Антонова Елена Леонидовна

Ведущая организация: Курский институт социального образования
(филиал) ГБОУ ВПО «Российский
государственный социальный университет»

Защита состоится 27 ноября 2009 г. в 14⁰⁰ часов на заседании
диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций
Д 212.015.05 по философским наукам при Белгородском государственном
университете по адресу: 308000, г. Белгород, ул. Преображенская, 78.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белгородского
государственного университета (308015, г. Белгород, ул. Победы, 85).

Автореферат разослан 24 октября 2009 г.
Автореферат размещен на сайте: <http://bsu.edu.ru>

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Т.И. Липич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В ситуации затяжного духовно-нравственного кризиса, в условиях преодоления множественных социально-культурных проблем особую значимость в гармонизации жизни государства, общества и человека приобретают ценности народной художественной культуры, ядром которой оказывается традиционный словесный фольклор. Вбирающий в себя на протяжении многих веков мировоззренческие установки онтологического, антропологического, национально-исторического и личностного характера, он и сегодня выступает в роли «звена», обеспечивающего связь с исторической памятью, фактора сохранения национально-культурной идентичности, в качестве вербальной «матрицы» космоса, государства и человека. Уникальный код, бытующий и в прошлом, и в настоящем, словесный фольклор передает в процессе непосредственной коммуникации от лица к лицу, от поколения к поколению нормы, ценности, смыслы, символы (т.е. представления о природе, космосе, месте человека в мире, религиозно-мифологические понятия об отношениях человека с некими высшими и низшими силами, представления об идеалах мудрости, силы, героизма, красоты, добра и зла, о формах поведения и устройства жизни, о служении людям, Отечеству).

Будучи включенным в непрерывный процесс развития культуры в целом, словесный фольклор функционирует как её часть, в первую очередь, благодаря собственной вербальной природе, выражению культурного и социального самосознания, что актуализирует его востребованность в современном медиапространстве. В связи с этим представляется целесообразным на философско-культурологическом уровне выявить возможные тенденции взаимодействия устного народного творчества (в частности, словесного фольклорного репертуара) и современного медиапространства, тем более что исследования подобного рода и направления жизни не производились.

Степень научной разработанности проблемы. Исследование феномена словесного фольклора имеет давнюю традицию, доказательства чего – трактаты зарубежных философов и педагогов, среди которых Аристотель, Сенека, К. Гельвеций, Я.А. Коменский, Ж.-Ж. Руссо, М. Монтень, И.Г. Песталоцци, И.Г. Герbart и др., философские труды отечественных мыслителей: Н.А. Бердяева, В.В. Розанова, В.С. Соловьева, С.Л. Франка. Свидетельством вневременного влияния фольклора на мировоззрение носителя устного народного творчества выступают литературно-художественные произведения, в частности, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, И.А. Бунина и др., в которых используются если не сами произведения, то архетипы, возникают аллюзии – намеки на образцы словесного фольклора.

Психолого-педагогический потенциал словесного фольклора отмечен в работах психологов и педагогов Л.С. Выготского, В.В. Давыдова, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Д.Н. Узнадзе, Д.Б. Эльконина и др.

К проблеме нравственного воспитания посредством устного народного творчества обращались и отечественные ученые – философы, психологи, педагоги: Г.Н. Волков, И.А. Каиров, В.П. Каширин, И.К. Кузьмичев, Б.Т. Лихачев, Д.С. Лихачев, А.С. Макаренко, И.С. Марьенко, А.В. Мудрик, Л.И. Рувинский, Р.А. Сахипова, В.А. Слостенин, В.А. Сухомлинский, Е.В. Тонков, К.Д. Ушинский, И.Ф. Харламов и др.

Рассмотрению информационно-познавательного, воспитательного потенциала словесного фольклора как системы, в частности – аспектам духовно-нравственного воспитания посредством его жанров – посвящены работы культурологов (А.И. Арнольдов, А.А. Аронов, Д.С. Лихачев), фольклористов (О.И. Алексеева, Т.И. Бакланова, В.В. Головин, М.С. Жиров, А.С. Каргин, В.П. Кичигин, Ю.Г. Круглов, М.А. Кулабухова, М.А. Некрасова, В.Я. Пропп), педагогов-теоретиков и практиков (Т.И. Бакланова, Л.А. Безбородова, Е.П. Белозерцев, Г.Н. Волков, О.Я. Жирова, В.П. Каширин, В.С. Кукушин, А.Ф. Некрылова, М.Ю. Новицкая, Л.А. Рапацкая, В.А. Слостенин, Т.Я. Шпикалова и др.). В настоящий момент ракурс исследования смещается в сторону выявления взаимосвязи устного народного творчества и различных сфер жизнедеятельности человека, в частности, словесного фольклора и медиакультуры.

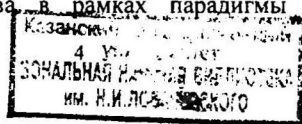
Несмотря на относительную «молодость» медиа (медиакультура, медиа-масс), по сравнению с традиционным словесным фольклором, исследованием специфики медиакультуры на протяжении многих лет занимались представители философии, культурологии, семиотики, языкознания, психологии (А. Арнольдов, М. Бахтин, В. Библер, Л. Выготский, И. Ильин, Ю. Лотман, В. Михалкович, Ю. Тынянов, А. Якимович, М. Ямпольский и др.).

Объектом пристального внимания в научной среде становятся статус и функции, структура медиа в современном обществе.

Глобальная медиасреда, включающая многочисленные средства передачи информации, породившая различные социальные проблемы, связанные с влиянием на человечество медиапродукта, стала предметом изучения таких исследователей, как Д. Белл, П. Бергер, М. Кастельс, Т. Лукман, Н. Луман, М. Маклюэн, Д. Рошкофф, Э. Тоффлер, Р. Харис, а также отечественных ученых (Н.Б. Кириллова, А.Г. Киселев, И.С. Мелюхин и др.). О социальных последствиях увеличения объемов информации, грозящих возникновением опасных медиавирусов, искажающих восприятие реальности, размышляет Д. Рошкофф. На позитивных аспектах развития информационной среды сосредотачивает свое внимание М. Кастельс.

Связь развития средств массовой коммуникации со спецификой культуры и социальных отношений в обществе постмодерна отражена в исследованиях А. Бандуры, З. Баумана, Л. Берковица, Р. Берона, Ж. Бодрийяра, Дж. Ваттимо, Э. Гидденса, Г. Дебора, Л.К. Зыбайлова, Р. Либерта, У. Ричарда, Л. Хьюсмана, Е. Шапинской и др.

Исследованию особенностей масс-медиа в контексте символического и мифологического производства, в рамках парадигмы социосемиологии

посвящены работы Р. Барта, а также отечественных исследователей, разрабатывающих семиосоциопсихологический подход к исследованию средств массовой коммуникации (Т.З. Адамьянц, Т.М. Дридзе и др.).

Среди наиболее востребованных исследований средств массовой коммуникации и их взаимосвязи с характером общества, в котором они развиваются, являются работы канадского социолога и культуролога М. Маклюэна.

Исследованием специфики медиакультуры и ее воздействия на социум в XX в. активно занимались такие зарубежные исследователи, как Р. Арнхейм, А. Базен, Р. Барт, Д. Белл, В. Беньямин, Ж. Бодрийяр, Ж. Делёз, М. Кастельс, Д. Соссюр, Э. Тоффлер, Ю. Кристева, К. Леви-Стросс, Г. Маркузе, Х. Ортега-и-Гассет, Д. Рашкофф и др., отечественные исследователи: В. Баскаков, Е. Вейцман, Б.С. Ерасов, А. Еремеев, М. Каган, А. Кармин, Г. Капралов, Е. Карцева, Л. Коган, А. Кукаркин, К. Разлогов, Р. Соболев, Ю. Фохта-Бабушкин, С. Фрейлих, Н. Хренов и др.

В последнее десятилетие в условиях постсоветской демократической России появилось немало интересных работ (А. Андреева, О. Астафьевой, Е. Баразговой, А. Грабельникова, Е. Дьяковой, М. Жабского, Л. Закса, Я. Засурского, С. Кара-Мурзы, Н. Кирилловой, М. Ковалевой, А. Короченского, С. Кропотова, Б. Лозовского, Г. Мельника, А. Мухина, А. Панарина, С. Пензина, Н. Петровой, Г. Поличко, Г. Почепцова, К. Разлогова, В. Савчука, Д. Стровского, А. Федорова, А. Шарикова и др.), в которых исследуются механизмы взаимоотношения медиа и традиционной культуры, влияние медиакультуры на личность и общество.

Обобщённый комплекс теоретических работ в различных областях гуманитарного знания свидетельствует в пользу того, что проблема интеграции традиционных и высокотехнологичных видов коммуникации практически не исследована в философско-культурологическом, историческом, социально-культурном ракурсах, что и предопределило наше обращение к аксиологической составляющей словесного фольклора, анализ его архетипических основ в действующих моделях массовой коммуникации.

Объект исследования – традиционный словесный фольклор в контексте современной массовой культуры.

Предмет исследования – тенденции взаимодействия традиционного словесного фольклора и масс-медиа.

Цель исследования – философско-культурологическая экспликация тенденций взаимодействия словесного фольклора и современных масс-медиа.

Для достижения поставленной цели в ходе исследования предлагается решить следующие задачи:

- охарактеризовать культурно-историческую эволюцию традиционного словесного фольклора;
- выявить смысло-содержательные основы традиционного словесного фольклора в контексте обнаружения философско-культурологических принципов и актуализации его жанровой природы;

– раскрыть парадигмы масс-медиа и выявить основные направления диалога словесного фольклора и медиа;

– выявить нравственно-ценностный потенциал словесного фольклора как содержательного феномена современной медиакультуры.

Теоретико-методологические основы исследования. Специфика исследуемых феноменов и предмета исследования обусловили необходимость использования комплекса методов и подходов. Важнейшими стали методы интерпретации и философско-культурологического моделирования, позволившие представить словесный фольклор как уникальную синкретичную многожанровую систему, отразившую различные мировоззренческие установки и историко-культурные реалии.

Историко-культурный метод способствовал раскрытию культурно-исторической эволюции словесного фольклора в аспекте выявления его усложняющейся архитектоники.

Философско-культурологические принципы жанровой классификации словесного фольклора в контексте современной культуры актуализированы в рамках использования диалектического метода, основанного на рассмотрении взаимосвязи артефакта («внешнего материального произведения») (М.М.Бахтин) и эстетического объекта.

Сравнительно-сопоставительный метод послужил основой для выявления тенденций взаимодействия традиционного словесного фольклора и современных масс-медиа.

Семиотический подход обеспечил актуализацию нравственно-ценностного потенциала словесного фольклора как знакового по своей природе, содержательного феномена современной медиакультуры.

Функциональный подход способствует перемещению из области содержания словесного фольклора в область условий его функционирования.

Применение философско-культурологического подхода способствовало апробации теории архетипов в пределах традиционного словесного фольклора русского народа и в контексте сохранения и трансляции ценностного «ядра» национальной и общечеловеческой культуры в современном медиапространстве.

Научная новизна исследования состоит в обосновании философско-культурологической экспликации тенденций взаимодействия словесного фольклора и современных масс-медиа. В соответствии с этим получены следующие результаты:

– охарактеризованы закономерности эволюции традиционного словесного фольклора как полифункциональной социальной полистадиальной художественной системы, архитекtonика которой обусловлена историко-культурными факторами;

– выявлены смысло-содержательные основы традиционного словесного фольклора в контексте обнаружения философско-культурологических принципов и актуализации его жанровой природы, обеспечивающие словесному фольклору вневременную востребованность

ввиду его способности представлять вселенские, национально-государственные и собственно индивидуальные (человеческие) начала;

– раскрыты парадигмы масс-медиа как восприимчивика словесного фольклора, ориентированного на социальную модернизацию и духовное развитие личности в глобализирующемся мире; обоснованы предпосылки взаимодействия словесного фольклора и масс-медиа;

– выявлен нравственно-ценностный потенциал словесного фольклора как содержательного феномена современной массовой культуры (в частности, масс-медиа), способствующего утверждению философско-культурологических основ функционирования человека в природной и социокультурной среде (установки нравственности, морали, права, гармоничных взаимоотношений личности и общества).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Традиционный словесный фольклор представляет собой: а) уникальную синкретичную, полифункциональную систему, отразившую различные мировоззренческие установки и историко-культурные реалии; б) динамично развивающееся социальное явление, внутри которого происходит постоянное расслоение, осуществляется процесс зарождения-отмирания форм, жанров, течений, особенно наглядно проявившийся в позднетрадиционный период развития фольклора (в частности, во второй половине XX в.). Усложнение архитектоники фольклора постепенно осуществляется за счет развития творчества мелких социальных групп; в) полистадиальную систему, развитие которой обусловлено расширением (обновлением) жанрового поля, в чьих пределах появление каждой формы предопределено историческими, социально-культурными процессами.

2. Смысло-содержательные аспекты традиционного словесного фольклора, представляющие бытие в трех контекстах: бытие человечества (вселенские основы бытия), бытие народа и государства (коллективно-государственные основания, взаимоотношения личности и общества, личности и государства), бытие человека (индивидуальные начала (субъективная экзистенция), взаимоотношения человека с человеком, семьей, малой социальной группой), – обуславливают вневременную востребованность словесного фольклора как многожанровой обновляющейся художественной системы.

Семиотический универсализм словесного фольклора, политематичность его жанров обусловлены обширным комплексом философско-культурологических принципов, доминантными среди которых являются принцип универсальности, принцип изустности, принцип массовости, принцип анонимности, принцип формульности, принцип вариативности и импровизационности, принцип доступности и всеобщности, принцип вневременности, принцип устойчивости, принцип традиционности, принцип интерактивности и пр.

3. Диалог словесного фольклора и масс-медиа предопределен рядом критериев, ставших парадигмальными условиями осуществления коммуникации:

- способ выражения информации (слово);
- ведущие типологические черты (массовость, анонимность, коллективность, традиционность, вариативность, импровизационность);
- особенности коммуникативного процесса (сообщение – коммуникация – интерпретация);
- основа знаковой системы (язык);
- характер коммуникаций (вербальный);
- функции (информационно-познавательная, коммуникативно-регулятивная, культуuroобразующая (трансляционная), нормативная (идеологическая), релаксационная (развлекательная), креативная, интеграционная, посредническая (управленческая);
- системные принципы (целостность, структурность, иерархичность, взаимозависимость системы и среды).

4. Словесный фольклор в условиях массовой культуры транслирует базовые философско-культурологические ценности (Мир, Дом, Семья, Человек), воплощенные во множестве архетипических образов и выступающие в качестве смысло-содержательных доминант современного медиапространства, в частности, масс-медиа (телевидение, радио, печатные средства, Интернет, сеть, реклама, кино, видео, фото, анимация и пр.).

Теоретическая и научно-практическая значимость исследования. Результаты проведенного исследования дают возможность использования его материалов по следующим направлениям:

- в научно-теоретических исканиях, посвященных процессам освоения традиционного словесного фольклора как феноменального явления народной культуры и современного медиапространства;
- в исследовании конкретных проявлений использования ценностного потенциала устного народного творчества в смысловом поле современных масс-медиа;
- в процессе преподавания дисциплин этнокультурной, этнохудожественной направленности, а также при разработке учебных пособий, программ, тематических планов и спецкурсов по проблемам словесной культуры и медиа.

Апробация результатов исследования осуществлялась на международных, Всероссийских, межрегиональных, региональных, межузовских и вузовских научных конференциях, среди которых: «Славянский мир и православие глазами молодых» (Белгород, БелГУ, 2002), «Молодежь в культуре и культура молодежи» (Белгород, БелГИК, 2004), «Язык, фольклор, культура: Проблемы взаимодействия» (Белгород, БелГУ, 2005), «Православие и духовный мир молодежи» (Белгород, БелГУ, 2007), «Народная художественная культура и XXI век: от возрождения к развитию» (Белгород, БГИКИ, 2007), «Социальная экология в изменяющейся России: проблемы и перспективы» (Белгород, БелГУ, 2007), «Музыкальный фольклор Белгородчины – детям» (Белгород, БГИКИ, 2007), «Духовно-нравственное образование и воспитание молодежи» (Орел, ОГИИК, 2008), «Народное певческое искусство: опыт, проблемы, перспективы» (в рамках II ежегодных

региональных научно-творческих «Маничкиных чтений»)) (Белгород, БГИКИ, 2008), «Культура и личность в современном мире: проблемы изучения, развития, воспитания» (Орел, ОГИИК, 2009), «Патриотические аксиологемы русской культуры и XXI век» (Белгород, БГИКИ, 2009), «Традиційна культура в умовах глобалізації: родина субкультура і обрядовість» (Харків, ХОЦНТ, 2009).

Основные аспекты исследования отражены в 18 публикациях автора (в том числе и в изданиях ВАК).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения и библиографического списка использованной литературы. Материал изложен на 160 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, охарактеризована степень её разработанности, определены объект, предмет, цель и задачи работы, методологическая основа, раскрыты научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Традиционный словесный фольклор в историко-культурной рефлексии» посвящена осмыслению словесного фольклора как постоянно эволюционирующего социального явления, как уникальной синкретичной, полифункциональной, полистадиальной системы (чьё развитие обусловлено обновлением жанрового поля), отразившей различные мировоззренческие установки и историко-культурные реалии, смена которых предопределена историческими, социально-культурными процессами.

В *первом параграфе «Культурно-историческая эволюция словесного фольклора: от традиционной к массовой культуре»* актуализирована смысло-содержательная компонента понятия «фольклор», а также синонимических терминов «народная поэзия», «устная словесность», «народная словесность», «народное поэтическое творчество», «устное поэтическое творчество народа», «словесный фольклор», «устное народное творчество», уточнено их бытование в различные периоды историко-культурного развития социума.

Использование различных трактовок терминологических единиц, связанных с темой нашего исследования, позволяет менять ракурс исследования фольклора как многожанрового полифункционального явления народной культуры, составляющего основу жизни людей разного возраста, различных сословий, профессиональных интересов и т.п. На наш взгляд, в контексте разнохарактерных оценок фольклора, обусловленных подходами различных наук, фольклор следует рассматривать как сложный комплекс духовных и материальных, художественно-эстетических и нехудожественных явлений, текстов, изделий, бытующих по преимуществу в народной среде и отображающих менталитет этой среды; как самостоятельную форму духовной практики, формирующуюся и развивающуюся по своим законам и располагающую своими возможностями

и средствами влияния на историю, человека, его мысли и образ действия и поступков. Ввиду цикличности развития человеческого общества и самой культуры вполне уместной оказывается попытка представления устного народного творчества в историко-культурной рефлексии: *раннетрадиционный фольклор (прафольклор) – классический (архаический, традиционный, земледельческий) фольклор – познетрадиционный фольклор – современный фольклорный репертуар.*

Сложившийся одновременно с языком (человеческой речью) *раннетрадиционный фольклор (прафольклор)* представляет собой некий синкретический комплекс, транслировавший правила семейно-кланового общежития и общепринятые нормы обрядового и обыденного поведения человека в социуме, выполняющий утилитарно-бытовые (социально-регулирующую, познавательную-прагматическую, религиозно-магическую и др.) функции. Прафольклор выступает как «отражение» мировоззрения праславян, единственный способ целостного объяснения бытия, космического мироустройства и жизни человека, т.е. как словесно-обрядовая матрица, отражающая пеструю палитру мифологических образов и переживаний, константных категорий (например, мифологическое измерение, пространство и время), скрытых в бессознательных основах каждой человеческой души, что объясняет традиционность восприятия явлений и образов словесного фольклора и спустя несколько периодов его развития.

Наиболее мощной и целостной мировоззренческой и культурной системой, всесторонне отразившей земледельческую духовную парадигму крестьянства, в которой в диалектическом единстве слилось мирское и светское, языческое и христианское, родовое и общеземельное, является *классический (архаический, традиционный, земледельческий) фольклор.*

Традиционный словесный фольклор явился художественно-образной (бессознательно-художественной или сознательно-художественной) формой познания окружающего мира, многожанровой матрицей сохранения крестьянского сознания, крестьянского образа жизни, незыблемых нравственных устоев феодальной деревни периода её расцвета, организующей не только духовную, но и материальную жизнь. Став следующим этапом развития словесной культуры, классический фольклор в равной мере удовлетворял как прагматическую, так и эстетическую функции, синтезируя неистребимые языческие представления и устойчивые христианские воззрения народа.

Традиционный (классический) фольклор как феномен эволюции устного творчества народа-крестьянина и как самая стабильная художественная система, во всей своей многожанровости как обрядовой, так и внеобрядовой поэзии, выступает:

– как естественная, «почвенная» основа для осознания себя каждым в качестве части своего народа, этноса и – одновременно – в статусе человека мира;

– как универсальный способ формирования национального самосознания, общечеловеческих ценностей, идеалов и трансляции их в социум; как отражение этапов духовного развития человека, реализации его творческого и интеллектуального потенциала, гармонизации человеческих отношений в системе «человек – семья – природа – общество»;

– как эффективное средство коммуникации не только отдельных стран, но и всего мирового сообщества, благодаря которому индивидуальность культур переходит в универсальную цивилизацию.

Отражением новой культурной парадигмы, в том числе и словесной, становится *позднетрадиционный фольклор* как матрица событий и ориентиров нового времени, наступившего с началом – в конце XVIII в. – эпохи капитализма, с распадом феодальной деревни и стремительным ростом городов, породившими антиномичное противостояние городской и сельской (деревенской) субкультур, преобразование уклада жизни и форм народного досуга.

В период разрушения феодальной деревни (ставший периодом очередного «фольклорного строительства») фольклор утрачивал свою полифункциональную целостность (в первую очередь, магическую и утилитарную функции), устойчивую многовековую многожанровую структуру. Не отвечая новым, социально-ориентированным запросам времени, новым темпам динамичной жизни, одни жанры – ориентированные на осмысление патриархальной старины – уступили место другим (так, былины и исторические песни становятся приметой классического фольклора, на авансцене словесного творчества города и села появляются частушка и анекдот (как малые жанры, направленные на сиюминутное осмысление явления в сатирическом и юмористическом ключе), жестокие романсы, страшилки и пр. новые жанры, удовлетворявшие интересы той или иной социальной, возрастной группы).

Словесному фольклору XX в. присуща мозаичность («сущностно-формальная» пестрота), обусловленная, в частности, разной возрастной, социальной ориентацией и идейной направленностью, ибо в произведениях этого периода отражена историческая противоречивость мировоззрения и устремлений различных социальных групп населения страны (прежде всего сельских и городских жителей). К примеру, в одних произведениях поддерживались начинания и достижения советской власти: ликвидация неграмотности, коллективизация, индустриализация, разгром немецко-фашистских захватчиков, восстановление разрушенного в годы войны народного хозяйства, комсомольские стройки, освоение космоса и т.д.; в других – осуждалось раскулачивание и другие репрессии против народа. Отметим, что в фольклоре XX в. активно бытовали и образцы классического фольклора, что обусловлено их вневременной полифункциональностью (а значит – востребованностью), содержательным универсализмом.

Современный фольклорный репертуар, являясь многожанровым пластом устного народного творчества, настолько видоизменился по сравнению с более ранними системными образованиями, что иногда его

вполне обоснованно называют *постфольклором* (или *неофольклором*). Тем не менее, он сохранил преемственность народных устно-поэтических традиций, проявляющуюся не только в создании новых произведений в форме ранее существовавших жанров, но и в частичном использовании классической (старой) фольклорной поэтики и стилистики. Более того, в современном фольклорном процессе изменилось соотношение коллективного и индивидуального начал, возросла роль отдельной творческой личности. Отличительной особенностью современного словесного фольклора в условиях омассовления сознания стал процесс фольклоризации произведений, созданных профессиональными и полупрофессиональными авторами, собственно авторских произведений.

Сегодня словесный фольклор выступает как субкультура, создаваемая любой социальной и этнической общностью, любой группой или любым коллективом, как средство самовыражения, трансляции инакомыслия. В пределах массовой культуры как особого социокультурного явления, ориентированного на стандартизацию и усреднение массового сознания, словесный фольклор призван не только осуществлять коммуникацию между постиндустриальным обществом узких специалистов и личностью, но и выступать если не альтернативой современным средствам массовой информации, то собственно смыслообразующим фактором медиа-пространства и его составляющих.

Таким образом, традиционный словесный фольклор, как феноменальная синкретичная, полифункциональная система, отразившая различные мировоззренческие установки и историко-культурные реалии, - это философско-культурологический феномен, благодаря содержательному наполнению жанров которого, его социальным «ролям» в разные эпохи осуществлялась фиксация и трансляция социально-культурных явлений, общественных и личностных фактов бытия, становящихся приметой разных этапов эволюции культуры.

Во втором параграфе *«Философско-культурологические принципы жанровой классификации словесного фольклора в контексте современной культуры»* раскрыты смысло-содержательные основы традиционного словесного фольклора в контексте выявления философско-культурологических принципов и актуализации его жанровой природы.

Словесный фольклор, будучи единой художественной системой, обладающей определенными стилистическими канонами и отличающейся образным универсализмом, в каждую из эпох своего развития оставался совокупностью эпических, лирических, драматургических жанров, являющихся основными единицами создания и бытования устного народного творчества. Произведения словесного фольклора, как любое явление искусства, не являются прямым отражением жизни, а порождают иную художественную реальность, несколько преобразжая действительность.

Признавая жанр основной единицей бытования и изучения фольклора, мы склонны придерживаться точки зрения В.П. Аникина, предлагавшего рассматривать каждый жанр как типовую структурную модель, обладающую

способностью реализовывать определенную жизненную установку. Каждый жанр, характеризуемый соотношением содержания и формы, непрерывно развивается как тип образно-поэтической структуры, который, будучи порожденным определенным временем и конкретными жизненными обстоятельствами, как бы приобретает вневременные черты и свойства, создавая иллюзию внеисторичности; предполагает специфический ракурс изображения действительности, средства воплощения замысла, собственно формальные характеристики.

Благодаря разноракурсности освоения действительности фольклорное творчество остается органическим обобщением духовно-нравственного опыта, мировоззренческих основ социума, базируется у каждого народа на собственной национальной почве, а типологические схождения произведений фольклора отражают повторяемость некоторых элементов быта, общественных институтов, порядков, уклада, жизненного строя, понятий и представлений тех, кто создавал произведения словесного фольклора; что и обуславливает обращение к определённым жанрам как к словесно-художественным «матрицам» выражения народного сознания, отражения и преобразования мира, как к совершенным формам художественного освоения действительности.

В устной народной поэтической традиции жизнестойкость многих жанров мотивирована функциональной ролью (вернее, многофункциональностью), эволюция обусловлена востребованностью словесного текста. Основной характеристикой большинства жанров словесного фольклора, в первую очередь, обрядовых, является утилитарная функция: так, к примеру, назначение похоронных причитаний состоит, прежде всего, в оплакивании покойника; художественность же в них – явление вторичное, производное, что и становится основанием проявления эстетической самоценности жанра.

Возникший как антитеза обрядовому, внеобрядовый – *общемировоззренческий* – фольклор, выполняет, в первую очередь, идейно-эстетическую функцию, всегда сосуществующую с другими мировоззренческими целями в составе целого. Свидетельством идейно-эстетического универсализма внеобрядового фольклора являются малые жанры (или паремии): пословицы, поговорки, приметы, побасенки и др., - в которых нашли свое воплощение мысли о большом и малом мире человека, мнения и суждения о жизненном укладе общины, о правилах и обычаях совместной жизнедеятельности, размышления об устройстве мироздания, о высших природных силах, «хозяевах» стихий, приметы, мысли о принадлежности человека к месту, где он родился, суждения о своем и чужом, высказывания о делах человека, его занятиях, обязанностях, юридических и правовых порядках, память о пережитом, прошлом и настоящем; это обширная область нравственных оценок и суждений, как жить, как воспитывать детей, как чтить предков, мысли о необходимости следовать заветам и примерам, это житейские правила поведения; наконец, это

суждения самого общего порядка – практическая философия, наставления, своего рода инструкции к обнаружению житейской логики.

Постепенно фольклор, возникший на основе общемировоззренческого синкретизма, уступает место «художественному фольклору», в основе которого – эстетические (художественно-эстетические) цели, не зависевшие от других форм осмысления реальности.

Дифференциация групп многожанрового поля словесного фольклора базируется на выявлении их философско-культурологических принципов, доминантными среди которых являются:

- принцип универсальности;
- принцип изустности;
- принцип массовости;
- принцип анонимности;
- принцип формульности;
- принцип вариативности и импровизационности;
- принцип доступности и всеобщности;
- принцип вневременности;
- принцип устойчивости;
- принцип традиционности;
- принцип интерактивности и пр.

Долголетие того или иного жанра, его востребованность в прошлом и настоящем обусловлены не просто его функциональностью, но смысло-содержательным универсализмом (таковы, например, пословицы, загадки, сказки, эпические песни, предания и т. д.). Многие жанры, в частности, классического фольклора, отражают не только индивидуальные начала (мировоззрение человека, рода), но и коллективно-государственные основания (социальные отношения и этические представления народа), а также вселенские законы мироздания (миропорядок, космическое мироустройство). Благодаря обращению к смысло-содержательным аспектам жанров словесного фольклора обнаруживается возможность взглянуть на устное народное творчество – полистадиальную эволюционирующую систему – как на явление многожанровое, поэтическое, собственно художественный фольклор, природа форм которого мотивирована не столько первоначальной синкретичностью, сколько полифункциональностью и разноракурсностью освоения бытия человека и мира в слове. А потому возникают предпосылки обозначения смысло-содержательной близости жанров фольклора (вне их родовой парадигмы).

Выявление аспектов симеозиса словесного фольклора, политематичность жанров которого обусловлена обширным комплексом философско-культурологических принципов, позволяет предложить систематизацию форм устного народного творчества как представляющих бытие в трех семиотических аспектах:

1) *бытие человечества* (что оказывается возможным благодаря изображению онтологических и антропологических (вечных) универсалий (свет и тьма, земля и небо, жизнь и смерть, любовь и ненависть и т.д.);

бытовые и вселенские основы бытия (предстают в таких жанрах словесного фольклора, как пословицы и поговорки, трудовые песни, легенды, предания, духовные стихи);

2) *бытие народа и государства* (во всей совокупности многоаспектных национальных культурно-исторических явлений: особенности веры, менталитета, бытовой уклад, обычаи, обряды, праздники, фольклор в целом и словесный в частности); коллективно-государственные основания (взаимоотношения личности и общества, личности и государства) (находят отражение, в частности, в таких жанрах устного народного творчества, как былина, историческая песня, предание, сказка о животных, народная драма);

3) *бытие человека* (как история его частной жизни, отражение антиномичных черт его характера, собственно личностных моментов (имя, любовь, зрелость, старость); индивидуальные начала (взаимоотношения человека с человеком, семьей, другими социальными группами) (наиболее всесторонне представлены, на наш взгляд, в таких разномасштабных жанрах, как заговоры, загадки, колыбельные песни, пословицы и поговорки, волшебные сказки, баллады, лирические внеобрядовые песни, семейно-бытовые обрядовые песни, частушки).

Во второй главе «Словесный фольклор как системообразующая доминанта современного медиапространства» раскрываются основные направления взаимодействия словесного фольклора и масс-медиа как двух коммуникативных систем, в частности, на примере Белгородской области.

В первом параграфе «*Парадигмы масс-медиа: к проблеме диалога медиа и словесного фольклора*» мы полагаем обоснованным рассматривать масс-медиа как наследника и потенциального транслятора словесного фольклора, как феномена, ориентированного на социальную модернизацию и духовное развитие личности в глобализирующемся мире, в современном обществе, представляющем собой медиакультурное пространство, в котором посредником между адресатом и адресантом выступает медиа, обладающее общественной популярностью и авторитетом.

Полагаем, что медиа необходимо рассматривать не просто как систему средств массовой информации и массовых коммуникаций, но как вполне конкретную и властную систему культурно-информационных монополий, которая в современных социокультурных условиях становится едва ли не главной опорой всякого государства в постиндустриальном типе культурно-исторического развития общества.

В отличие от словесного фольклора, создававшегося и бытовавшего в пределах бытия самого народа, социально значимая информация, передача которой осуществляется через различные каналы массовой коммуникации, сегодня оказалась ограниченной, запертой в «медиаоболочку». В коммуникативном процессе трансляцию сообщения дифференцируют с помощью сформулированных Г. Лассуэлом вопросов, делящих единый акт на составляющие его элементы. По мнению В.Ю. Борева, теоретическое описание процесса коммуникации распадается на соответствующие этим вопросам пять аспектов: 1) кто сообщает? (анализ управления); 2) что

сообщает? (анализ содержания); 3) по какому каналу? (анализ средства); 4) кому? (анализ аудитории); 5) с каким успехом? (анализ эффекта). Такая ограниченность коммуникации затрудняет процесс передачи порционно поставляемой информации, негативным образом сказывается на формировании системных представлений о мире и человеке. В этом аспекте масс-медиа уступают устному народному творчеству как своду универсальных общедоступных гуманистических знаний народа о вселенских, общечеловеческих и индивидуальных началах.

Социально-культурный феномен, возникающий в результате взаимодействия разнообразных медиа и аудитории, исследователи определяют интегральным понятием «медиапространство», под которым понимают особую реальность, являющуюся составной частью социального пространства и организующую социальные практики и представления агентов, включенных в систему производства и потребления массовой информации.

По сравнению со специфическим свойством медиапространства – наличием технических средств, обеспечивающих регулярность и тиражирование информации, способствующих многоканальности и вариативности средств коммуникации, словесный фольклор обладает единственным и самым доступным средством передачи информации – словом. И если масс-медиа обладают *вербальными и невербальными* знаковыми системами коммуникации, то словесный фольклор основывается на *вербальном* способе передачи информации.

Специфические особенности коммуникации, осуществляемой посредством различных технических средств (радио, телевидение, телефон, телекс, кабельные и компьютерные сети и т.п.), выражаются в «опосредованности общения; в отсутствии непосредственной связи между партнерами по коммуникации, однонаправленности информации и фиксации коммуникативных ролей» (А.П. Садохин), что актуализирует значимость устного народного творчества как одного из базовых факторов вербализации сознания современного человека и трансляции в социум ценностей самого широкого порядка.

Если устное народное творчество как энциклопедия универсального знания о мире было в большинстве своих образцов ориентировано на объективное, реалистическое отражение действительности, то современные масс-медиа зачастую транслируют субъективные оценки, навязывают искаженные представления об обществе и человеке, стремясь завладеть сознанием потребителя, погружая его в иллюзорный мир грез, лишая человека индивидуальности, виртуализируя и внутренний мир современников, и действительность.

Сближение словесного фольклора и масс-медиа как смысловых полифункциональных систем позволяет выявить следующие их объединяющие функции (роли):

– *информационная (информационно-познавательная) функция*, которая состоит в предоставлении многочисленным объектам коммуникации

актуальной информации о разных сферах жизни общества, получая которую, участники массовой коммуникации не только расширяют свои познавательные возможности, но и увеличивают свой творческий потенциал. При этом обладание информацией создает возможность для гармонизации отношений личности и общества, а также позволяет каждому человеку прогнозировать свои действия;

– *коммуникативно-регулятивная функция*, заключающаяся в воздействии на формирование общественного сознания и мнения, социальных норм и стереотипов и позволяющая осуществлять социальный контроль; проявляющаяся в трансляции и усвоении эстетических принципов, этнических требований, позитивных стереотипов образа жизни, форм общения и т.д.; обеспечивающая взаимосвязь между властью и обществом, разными странами, народами, социальными группами, индивидами и т. д.;

– *культурообразующая (трансляционная) функция*, включающая создание и ретрансляцию культурных ценностей, знакомство с достижениями культуры других народов, сохранение преемственности культурных традиций своего народа;

– *нормативная (идеологическая) функция*, которая проявляется в ответственности за процесс социализации личности, усвоение ею социального опыта, знаний, норм, идеалов, соответствующих данной социальной группе и данному обществу в целом. В устном народном творчестве данная функция проявляется в поговорках: «Посеешь поступок – пожнешь привычку, посеешь привычку – пожнешь характер, посеешь характер – пожнешь судьбу», «Не стоит дом без хозяина, не стоит земля без праведника», «Сова сову родит, а овца овцу плодит» и пр. Выполняя данную функцию, медиакultura может выступать как позитивным, так и негативным фактором социализации личности;

– *релаксационная (развлекательная) функция*, которая связана с потребностью человека в физической и психической разрядке и катарсисе (по Аристотелю), направленной на очищение духа посредством сострадания, страха или смеха, освобождения от суетного быта. Релаксационную функцию словесного фольклора, его игровые формы наследуют современные медиа (в особенности электронные средства массовой коммуникации, использующие развлекательное начало, характерное для многих жанров обрядового и внеобрядового фольклора (например, волшебных сказок, мифологических рассказов и пр.);

– *креативная функция*, состоящая в освоении и преобразовании мира, окружающей жизни, среды обитания. Так, с помощью получаемой из средств массовой коммуникации информации индивид расширяет свои познания о мире, осмысливая его с разных точек зрения: философской, нравственной, экономической, эстетической, правовой и т. д.; при этом проявляется его любознательность, желание познать себя в окружающем мире, проникнуть в тайны природы и человеческого бытия. Вслед за традиционным искусством слова народа, аккумулирующим знания о мире и его преобразующим посредством различных жанров (Вспомним, к примеру, «Дешевая рыбка –

солёная юшка», «Бери ношу по себе, чтоб не кряхтеть при ходьбе», «Землю уважай – будет урожай», «Дом весть – не лапти плести»), медиакультура способна расширить границы «непосредственного опыта» индивида, тем самым влияя на мировоззренческие установки, на процесс формирования личности;

– *интеграционная функция*, которая проявляется в интеграции приемов и средств воплощения действительности, различных культур в единое целое. Особый интегративный статус, в частности, присущ как обрядовому, игровому фольклору, так и разрозненным произведениям (например, хороводным, таночным, карагодным песням). Конец XX в., ознаменованный небывалым скачком в развитии глобальных информационных и коммуникационных технологий, существенным образом повлиявшим на функционирование медиакультуры в мире, предложил человеку в качестве привычных вещей спутниковое телевидение, сетевые технологии, основанные на цифровом способе передачи информации, что привело к формированию новой среды для распространения потоков информации;

– *посредническая (управленческая) функция*, состоящая в установлении диалога между различными структурами общества, предоставляющая возможность разным социальным группам общаться друг с другом, устанавливать контакты. В фольклоре посредническая функция, в частности, проявилась в песенной крестьянской лирике, в песнях различных социальных групп (крестьянские, ямщицкие, чумацкие и пр.), в присловьях («У нас в Рязани грибы с глазами...», «В Тулу со своим самоваром (не ездят)», «В Моздок я больше не ездки» и пр.) Особое значение в этой связи приобретает медиакультура, которая в отличие от других видов культуры реально выполняет управленческую функцию, воздействуя посредством передаваемой информации на сознание и чувства людей.

Будучи открытой социальной системой, которая создается взаимообусловленной целостностью отношений производителей и потребителей социально значимой информации, транслируемой через средства массовой коммуникации, медиапространство обладает основными системными принципами: целостностью, структурностью, иерархичностью, взаимозависимостью системы и среды и т.д., – что обнаруживает определенную близость масс-медиа и фольклора.

Благодаря своей специфической природе и многофункциональности, фольклор, как множество *текстов* – «генераторов смыслов», обеспечивает продуктивное развитие медиакультуры как знаковой системы (совокупности «*медиатекстов*»), в которой «завуалирована», кодифицирована социальная информация, несущая в себе определенное значение и смысло-содержательное наполнение.

Формирование медиапространства как сложившегося механизма массовой коммуникации должно осуществляться посредством систематического распространения информации с целью утверждения *духовных ценностей* данного общества и оказания идеологического,

политического, экономического или организационного воздействия на оценки, мнения и поведение людей благодаря созданию медиатекста, транслирующего базовые смысло-содержательные компоненты традиционной культуры. Вербализированный характер большинства масс-медиа обуславливает их потенциальную ориентацию на лучшие образцы словесного искусства народа, в которых на образно-символическом, семиотическом уровне нашли отражение ценностно-нравственные ориентиры многих поколений создателей и носителей устного народного творчества, историческая и культурная память, то, что составляет «смысловое поле», открывающее истинный смысл коммуникативного акта.

Во *втором параграфе «Нравственно-ценностный потенциал словесного фольклора как содержательный феномен современной медиакультуры»* раскрыт нравственно-ценностный потенциал словесного фольклора, транслирующего архетипические образы, несущие в себе философско-культурологические основы функционирования человека в природной и социокультурной среде (установки нравственности, морали, права, гармоничных взаимоотношений личности и общества).

Обращению к духовному опыту словесного фольклора, его сиюминутному узнаванию в масс-медиа как компонентах массовой культуры способствуют основные ценности, предстающие благодаря архетипическим образам как когнитивным структурам, в которых в краткой форме зафиксирован родовой опыт.

Важным свойством архетипа является его присутствие в нашей жизни на самых разных понятийных, символических, семантических срезах. Знаки-символы, бытовавшие как текст-описание, понятие, изображение, звуковой или цифровой знак, будучи связанными с глубинным архетипическим смыслом, действовали в прошлом и продолжают действовать в настоящем, помогая создавать требуемое настроение, формировать отношение, оказывать воздействие.

Одним из древнейших архетипических образов, универсальных первообразов мира, является *Древо мира*, воплощающее феноменальную концепцию мира, формы упорядочивания связи между мирами, стремление и достижение совершенства. Этот архетип, всесторонне представленный в произведениях словесного фольклора, олицетворяющий собой триединство: небо, земля и подземное царство, - и взаимосвязь их обитателей, а также прошлое, настоящее и будущее, транслирует представления о времени и об этапах человеческой жизни. Изобразительными мотивами этого прарообраза самооценности жизни и всего живого становятся, к примеру, в рекламе как явления масс-медиа колонны, башни, обелиски, арки, лестницы: золотые арки «Макдоналдс», реклама «Билайн», где мобильный телефон представлен в форме башни-маяка, или рекламный ролик «Ингосстраха», где лестница ведет прямо на небо.

В представлении отечественных философов: И.А. Ильина, Н.О. Лосского, Л.И. Шестова, Г.П. Федотова и др., – такие метафизические ценности, как Вера, Отечество, Честь, Долг, Мир, Любовь, Добро и т.п., всегда были

выше земного человеческого существования и выступали в качестве архетипических, прочно увязывались с коллективизмом, не противостоящим личности, присущим народной культуре как основе культуры будущего. Эта ориентация на коллективизм восприятия образа, столь необходимая масс-медиа, позволяет транслировать в качестве базовых ценностей триаду национальной идеи: соборность, патриотизм, духовность, – которые обуславливают постоянство архетипических образов Мира, Земли, Родины, Природы, Рода, Семьи, Дома, Матери, Человека и др.

Архетипы Рода и Дома, ключевые в русской традиционной культуре, обнаруживают ценность микрокосмоса бытия и его составляющих, которая порождает в сознании человека представления о вневременности, устойчивости домашнего очага, канонов семьи, актуализирует возможность адаптации к внешним влияниям, способность к заимствованиям и включениям и пр., оставаясь важнейшими регуляторами социальной и нравственной жизни людей. Ценность *Семьи*, домашнего очага всегда проявлялась в уважении к родителям, взаимопомощи и сопереживании.

Архетипы Рода, Дома, Семьи входят сегодня в группу самых востребованных, что, в частности, объясняет появление семейных ток-шоу и др. телепроектов («Пока все дома», «Ты и я», «Давай поженимся», «Дочки-матери», «Семейные истории», «Семейный час» и др.).

Ценность труда как процесса жизнедеятельности проявляется в таких архетипах, как стихии мироздания (*Земля, Небо, Огонь, Вода*), покорителем которых оказывается человек; времена года (*Зима, Весна, Лето, Осень*), смена которых ассоциируется со сменой человеческих занятий.

К сожалению, в условиях формирования новой псевдонациональной парадигмы понятие духовности, основанное не только на вере, но и следовании канонам, а значит – на проявлении трудолюбия, «духовность» заменена в пределах информационных потоков на «доходность», и материальное благополучие доминирует над духовным здоровьем. Впрочем, на региональном уровне ценность труда транслируется благодаря усилиям региональных средств массовой информации: фотоассоциациями произведений словесного фольклора становятся фотоработы В.А.Собровина, П.И.Кривцова, Б.Ечина – художников от масс-медиа Белгородчины («Святое Белогорье» В.А. Собровина, «Человек. XX век» П.И.Кривцова и др.).

В нынешних реалиях (в процессе духовно-нравственного становления девочки) особенно востребован архетип *Женщины*, который противостоит псевдоидеалу, навязываемому современными изобретателями детских игр и игрушек. Возвращение в лоно традиционной культуры в контексте актуализации архетипа женщины осуществляют многие ТВ-каналы (например, «Домашний», где постоянно представлены не только семьи, но и матери (например, «Мамина кухня» (Вед. - Е.Одинцова).

Архетип *Мужчины* ярко представлен в русских народных сказках, былинах, песнях и т.д. Это защитник Родины и народа, прекрасный воин, упорный труженик, отличный семьянин, чей образ активно используется в таких медиапродуктах, как «Служу Отечеству!», «Честь имею», «Смотр»,

«Авиаторы» и пр., которые моделируют сознание и стиль поведения современной молодежи.

Таким образом, все выше обозначенные ценности, транслирующие бытийные основы человеческой жизни: *Человек, Семья, Дом*, – аккумулируются ведущей ценностью *Мира* как упорядоченной Вселенной и гармонии.

Архетипы Мира как космического устройства и гармонии систематически эксплуатируются такими медиа, как реклама, печатные и телевизионные средства массовой информации, кино, анимация и пр. Рекламный сюжет, сделанный с юмором, с использованием национальных традиций, обрядов, фольклора, со смешным текстом, в сознании обывателя получает, как правило, одобрение. Этим и объясняется широкое применение в современных рекламных роликах национальных архетипических образов и выработанных на их основе ценностно-нравственных доминант.

Обобщив возможные механизмы актуализации архетипов, как «трансляторов» норм и ценностей, нравственных идеалов, жизненных принципов и убеждений народа, его традиций, выработанных в процессе многовековой жизнедеятельности социальной (этнической) общности, посредством устного народного творчества, считаем продуктивным их использование в современных масс-медиа, в массовой культуре; в частности, региональный опыт масс-медиа обеспечивает положительную динамику процесса сохранения и развития словесного фольклора как одной из смысло-содержательных единиц возвращения человека в космос народной культуры, гармоничного миропорядка, как фактора духовно-нравственного и социально-культурного преобразования России.

В заключении подведены общие итоги диссертационного исследования, сформулированы выводы, определены перспективы дальнейшей разработки обозначенных в работе проблем.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Публикации в реферируемых журналах и изданиях списка ВАК

1. Зенин, С.Н. Нравственно-ценностный потенциал устного народного творчества: аспекты востребованности / С.Н. Зенин, М.С. Жиров // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». – 2009. – № 2 (57), Вып. 7. – С. 158-165.

2. Зенин, С.Н. Смысло-содержательные основы устного народного творчества в современном медиапространстве / С.Н. Зенин // Научно-образовательное издание «Социально-гуманитарные знания». (Региональный выпуск) / Гл. ред. Миронов А.В. – Краснодар, 2009. – С. 84-88.

Статьи и материалы докладов

3. Зенин, С.Н. Этнокультурное образование детей и молодежи как фактор формирования толерантности и культуры мира / С.Н. Зенин, М.А. Кулабухова // Молодежь в культуре и культура молодежи: Сб. науч. трудов участников I студенческой науч.-практ. конф. (Белгород, 28 апр. 2004 г.) / Отв. за вып.: С.И. Курганский, А.Н. Бердник, Е.А. Иванов. – Белгород: БелГИК, 2004. – Вып. I. – С. 25-29.

4. Зенин, С.Н. Толерантность как феномен словесного фольклора / С.Н. Зенин // Язык, фольклор, культура: Проблемы взаимодействия: Материалы межрегион. межвуз. науч.-практ. конф. / Отв. ред. проф. М.С. Жиров. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. – С. 150-151.

5. Зенин, С.Н. Этнопедагогическое осмысление современного образовательно-воспитательного процесса / С.Н. Зенин // Художественно-эстетическое образование в Белгородской области: состояние, проблемы, поиски. – Белгород: ИПЦ «Политерра», 2006. – Вып. 3. – С. 63-66.

6. Зенин, С.Н. Устное народное творчество как феномен формирования нравственности человека и народа / С.Н. Зенин // Лихачевские чтения: Материалы межвуз. науч.-практ. конф., посв. 100-летию со дня рождения Д.С. Лихачева. – Белгород, 2007. – С. 76-79.

7. Зенин, С.Н. Устное народное творчество в современном социокультурном и медиапространстве / С.Н. Зенин, М.С. Жиров // Православие и духовный мир молодежи: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – С. 321-324.

8. Зенин, С.Н. Словесный фольклор как мегафактор современного воспитания / С.Н. Зенин, М.С. Жиров // Народная художественная культура и XXI век: от возрождения к развитию: Сб. науч. тр. участников межд. науч.-практ. конф. (Белгород, 27 апр. 2007 г.) / Отв. за вып.: С.И. Курганский, Е.В. Шварев, А.Н. Бердник. – Белгород: БГИКИ, 2007. – С. 204-206.

9. Зенин, С.Н. Формирование экологической культуры молодежи средствами устного народного творчества / С.Н. Зенин, М.С. Жиров // Социальная экология в изменяющейся России: проблемы и перспективы: материалы межрег. (с междунар. участ.) науч.-практ. конф. (г. Белгород, 5-7 окт. 2007 г.): в 2 ч. / Под ред. д-ра социол. наук, проф. В.В. Бахарева, канд. пед. наук, доц. М.Е. Поленовой. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – Ч. 2. – С. 238-242.

10. Зенин, С.Н. Духовно-нравственные доминанты колыбельной песни / С.Н. Зенин, М.А. Кулабухова // Музыкальный фольклор Белгородчины – детям: I региональные научно-творческие «Маничкины чтения» (Белгород, 30 ноября 2007 г.) / Отв. ред. О.Я. Жирова. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. – С. 102-104.

11. Зенин, С.Н. Формирование патриотизма средствами устного народного творчества / С.Н. Зенин, М.С. Жиров // Материалы научно-практических межвузовских II Лихачевских чтений «Человек в пространстве русской культуры» – Белгород, 2007. – С. 132-136.

12. Зенин, С.Н. Толерантность как духовно-нравственное качество и универсалия народной культуры / С.Н. Зенин, Е.А. Погорелова // Материалы научно-практических межвузовских II Лихачевских чтений «Человек в пространстве русской культуры» – Белгород, 2007. – С. 139-146.

13. Зенин, С.Н. Аксиологемы устного народного творчества как фактор духовно-нравственного воспитания личности / С.Н. Зенин, М.С. Жиров // Духовно-нравственное образование и воспитание молодежи: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. (г. Орел, 27-28 марта 2008 г.): в 2 т. / Ред. колл.: И.А. Ивашова, И.И. Банникова, Т.Д. Крылова, Э.А. Финогеева; гл. ред. Н.А. Паршиков. – Орел: Орловский государственный институт искусств и культуры, ООО ПФ «Оперативная полиграфия», 2008. – Т. 2. – С. 182-185.

14. Зенин, С.Н. Словесный фольклор как эффективное средство формирования патриотических качеств личности / С.Н. Зенин, Е.А. Погорелова //

Патриотизм как фактор сохранения и развития культуры: материалы вузовской науч.-практ. конф. студентов и молодых преподавателей. – Белгород: БГИКИ, 2008. – С. 57-63.

15. Зенин, С.Н. Народная песня как доминанта духовно-нравственного развития личности в современном информационном пространстве / С.Н. Зенин, О.П. Коломыцева // Народное певческое искусство: опыт, проблемы, перспективы (в рамках II ежегодных региональных научно-творческих «Маничкиных чтений»): материалы межрегиональной (с международным участием) научно-практической конференции (Белгород, БГИКИ, 5-6 декабря 2008 г.). – Белгород, 2009. – С. 197-200.

16. Зенин, С.Н. Смысло-содержательные основы устного народного творчества в современном социокультурном и медиапространстве / С.Н. Зенин, М.С. Жиров // Культура и личность в современном мире: проблемы изучения, развития, воспитания: материалы Всерос. науч.-практ. конференции молодых ученых, аспирантов и соискателей (Орёл, 5-6 февраля 2009 г.) / Науч. ред. И.А. Ивашова; [ред. кол.: О.О. Борисова, В.П. Полянов, Э.А. Финогеева, В.П. Якунина, Р.В. Комраков, Г.В. Якушкина (отв. за выпуск)]. – Орёл: Орловский государственный институт искусств и культуры; ООО ПФ «Оперативная полиграфия», 2009. – С. 229-233.

17. Зенин, С.Н. Формирование патриотического сознания личности средствами устного народного творчества / С.Н. Зенин // Патриотические аксиологемы русской культуры и XXI век: материалы региональной межвузовской научно-практической конференции (Белгород, БГИКИ, май 2009 г.) (в печати).

18. Зенин, С.Н. Семья как фактор обеспечения духовно-нравственного здоровья ребенка / С.Н. Зенин // Традиційна культура в умовах глобалізації: родина субкультура і обрядовість: матеріали міжнар. науково-практ. конф. (Харків, 2009) (в печати).

